

А. В. ОТЛИВАНЧИК*

**О ПОЛЕМИКЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
С Д. И. РОСТИСЛАВОВЫМ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ
ЗАМЕТКЕ «НАШИ МОНАСТЫРИ
(ЖУРНАЛ “БЕСЕДА” 1872 г.)»¹**

Серия статей «Наши монастыри, их богатство и получаемые ими пособия» (Беседа. 1872. №3–8, 10, 11), вызвавшая полемический отклик Достоевского в журнале «Гражданин» (1873. №4), атрибутируется Д. И. Ростиславову, бывшему профессору С.-Петербургской духовной академии (1835–1836, 1838–1852), одному из инициаторов реформы семинарий и низших духовных учебных заведений (1867). Работа «Наши монастыри...» рассматривается в общем контексте общественной и научной деятельности Д. И. Ростиславова и в свете взглядов ученого на положение черного и белого православного духовенства в России. Основные контрдоводы, противопоставленные Достоевским утилитаристской концепции Д. И. Ростиславова, соотносятся с ключевыми положениями рецензируемой работы. Основанием для отрицательного отзыва Достоевского на сочинение «Наши монастыри...» признается тенденциозность этой публикации, обусловившая достаточно вольное обращение ее автора с фактическим материалом.

Ключевые слова: Д. И. Ростиславов, «Беседа», «Гражданин», атрибуция, полемика.

Напечатанный в «Гражданине» (1873. №4) библиографический отзыв «Наши монастыри (журнал “Беседа” 1872 г.)» до 1980 г. не включался в собрания сочинений Достоевского и до сих пор недостаточно изучен исследователями творчества писателя. Единственной работой, специально посвященной этому небольшому публицистическому произведению Достоевского, является словарная статья Н. Ф. Будановой в справочнике «Достоевский: Сочинения, письма, документы»². Серия статей «Наши монастыри, их богатство и получаемые ими пособия», которую рецензировал Достоевский, была анонимно помещена

* Отливанчик Александр Владимирович, специалист Web-лаборатории, Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ) — AlexOt@yandex.ru
Otlivanchik Alexander, Petrozavodsk State University (PetrSU), Web-lab specialist.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Проблемы текстологии публицистики Достоевского (1873–1881)», № 18-012-90029.

² См.: Буданова Н. Ф. Наши монастыри (журнал «Беседа» 1872 г.) [Комментарий] // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник. СПб., 2008. С. 222.

в московском либерально-славянофильском журнале «Беседа» (1872. №3–8, 10, 11; начиная с №4 сочинение печаталось под сокращенным заглавием «Наши монастыри»). До настоящего времени исследователями публицистики Достоевского не было установлено авторство публикации «Беседы», что обусловило неполноту комментариев к отзыву «Наши монастыри...» в полных собраниях сочинений Достоевского в 30 т. (Л., 1972–1990) и в 18 т. (М., 2003–2007).

Атрибутировать серию статей «Наши монастыри, их богатство и получаемые ими пособия» позволяет заметка о журнале «Беседа» в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: работа «Наши монастыри...» упомянута в заметке как сочинение Ростиславова (без указания инициалов)³. Имеется в виду, несомненно, Дмитрий Иванович Ростиславов (1809–1877) — известный публицист по церковным вопросам, профессор кафедры физико-математических наук С.-Петербургской духовной академии (1835–1836, 1838–1852). Перу Д. И. Ростиславова принадлежит монография «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей», вышедшая в начале 1876 г. в С.-Петербурге. Как и серия статей в «Беседе», монография была напечатана фактически анонимно: имя автора отсутствует на обложке и титульном листе издания; лишь в части тиража книги оно было оттиснуто на корешке переплета (последнее было сделано, возможно, уже после смерти автора, наступившей 18 февраля 1877 г.). Монография Д. И. Ростиславова представляет собой первую в России попытку комплексного статистического описания хозяйственной деятельности и финансового состояния русских православных монастырей. Анонимный характер публикации, по-видимому, обусловлен отчетливо выраженным в ней критическим отношением ученого к представителям черного духовенства.

Сопоставление текстов работы «Наши монастыри...» в «Беседе» и монографии «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей» показывает, что публикация «Беседы» представляет собой первоначальный вариант названного сочинения Д. И. Ростиславова. В книжном издании текст работы существенно дополнен и исправлен; уточнены и более четко систематизированы статистические данные. В «Опыте исследования...» имеются ссылки на статьи «Наши монастыри...», в ряде случаев с критическими замечаниями, но везде без указаний автора о том, что цикл статей в «Беседе» принадлежит ему же⁴.

Неизвестно, был ли Достоевский знаком с книжным изданием работы Ростиславова, однако, судя по отметке в записной тетради романиста

³ См.: Беседа // Энциклопедический словарь: в 82 т. Т. 6. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1891. С. 630.

⁴ См.: [Ростиславов Д. И.] Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876. С. 1, 252, 282–283, 294.

1875–1876 гг., он читал рецензию А. С. Суворина на это сочинение, помещенную в № 8 «Нового времени» от 7 марта 1876 г. в отделе «Библиографическая беседа» (см.: 24, 157, 443). Комментарий к данной отметке записной тетради в 30-томном полном собрании сочинений Достоевского содержит единственное в этом издании упоминание о Д. И. Ростиславове и о монографии «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей»; какая-либо связь между названной книгой и серией статей в «Беседе» «Наши монастыри, их богатство и получаемые ими пособия» в комментариях не отмечена (см.: 24, 443).

В отзыве на публикацию «Беседы» Достоевский отдает должное осведомленности и незаурядному трудолюбию анонимного исследователя хозяйственной деятельности монастырей: «Видно, что автор обладает подходящими сведениями и чрезвычайно много употребил рвения и труда на свою работу»; «Автор руководствовался и точными данными, и собственными соображениями при определении разных весьма любопытных арифметических выводов, которыми изобилует его статья» (21, 137). Компетентность Д. И. Ростислава как публициста по церковным вопросам в самом деле несомненна. Автор работы «Наши монастыри...» был сыном сельского священника, и весь цикл его образования прошел в духовных учебных заведениях: Касимовском и Рязанском духовных училищах, Рязанской семинарии и С.-Петербургской духовной академии; в последней он затем в течение двадцати лет преподавал⁵. Известны сочинения Ростислава о духовенстве и духовном образовании: «О преподавании словесности в духовных семинариях» (1860), «О православном белом и черном духовенстве в России» (1866), «Петербургская духовная академия до графа Протасова» (1872), «Феофилакт Русанов, первый экзарх Грузии. Биографический очерк» (1873) и др. В 1859–1860 гг. Д. И. Ростиславов по поручению канцелярии Синода Русской православной церкви подготовил аналитическую записку о преобразовании духовных училищ, позднее фактически ставшую планом реформы семинарий и низших духовных учебных заведений (1867)⁶. Показательно, что как публицист Ростиславов всегда тяготел к изданиям либерального направления («Беседа», «Вестник Европы» и др.); ряд своих сочинений, первоначально не пропущенных цензурой, он опубликовал за границей. Так, его аналитическая записка о преобразовании духовных училищ впервые была издана в Лейпциге в 1863 г. (при содействии М. П. Погодина) и лишь в 1875 г. легально напечатана в России. В Лейпциге же вышло первое издание исследования Ростислава «О православном белом и черном духовенстве в России» (переиздано в России в 1874 г.). В плане полемики Достоевского с Ростиславовым по поводу его работы «Наши монастыри...»

⁵ См.: *Давидович И.* Ростиславов, Дмитрий Иванович // *Русский биографический словарь.* Т. [17]. Пг., 1918. С. 165–166.

⁶ См.: *Давидович И.* Ростиславов, Дмитрий Иванович. С. 166–167.

примечательно, что уже год спустя публицист «Беседы» станет активным сотрудником новой газеты «Церковно-общественный вестник», редакция которой займет враждебную позицию в отношении возглавляемого Достоевским «Гражданина». Журнал Достоевского, в свою очередь, резко критиковал «Церковно-общественный вестник» с консервативных позиций, рассматривая его как печатный орган петербургских «батюшек в шелковых рясах»⁷.

Сочинение Д. И. Ростиславова «Наши монастыри...», с одной стороны, находится в русле «либерально-обличительного» направления пореформенной журналистики; с другой стороны, в этой работе явственно отразились противоречия между интересами (прежде всего, материальными и юридическими) черного и белого духовенства, причем сочувствие автора было всецело на стороне последнего. Оба названных фактора обусловили критическую направленность работы Ростиславова в отношении русского монашества. «Богатству монастырей» ученый противопоставлял «бедственное положение белого духовенства», монастырским привилегиям — сравнительно низкий правовой статус приходских священников и причетников⁸. «Осн^{ов}ная» мысль этих статей состоит в том, что богатство мн^{ог}их монастырей выступает в противоречие с вековыми идеалами и обетами монашества», — отмечает Н. Ф. Буданова⁹. На множестве примеров автор статей обличал «беспольное или накопление, или затрачивание» монахами «денег, подаваемых во имя Божие», осуждал практику казенных пособий монастырям (они являются «делом <...> противоестественным, даже профанацией священных обетов»)¹⁰. «Антимонастырская» направленность статей Ростиславова предопределила известную тенденциозность автора в подборе фактов (лишь отчасти преодоленную им в дальнейшем, при подготовке книжного издания работы). Так, ученый фактически игнорировал наличие в стране, наряду с богатыми, бедных монастырей: они упоминаются в работе лишь вскользь, всегда в цитатах из других авторов¹¹. Определив (статья V) величину казенного пособия, прихо-

⁷ См.: *Достоевский Ф. М.* Новоатрибутированные статьи 1872–1874 гг. / Атрибуция и научный комментарий В. Викторовича // Знамя. 1996. № 11. С. 172.

⁸ См.: [*Ростиславов Д. И.*] Наши монастыри // Беседа. 1872. № 4. С. 197–198; № 5. С. 211–212; № 6. С. 134–136, 140–148; № 7. С. 226. Более подробно указанная проблема разобрана Д. И. Ростиславовым в специальной работе «О православном белом и черном духовенстве в России».

⁹ Буданова Н. Ф. Наши монастыри (журнал «Беседа» 1872 г.) [Комментарий]. С. 222.

¹⁰ [*Ростиславов Д. И.*] Наши монастыри // Беседа. 1872. № 11. С. 64, 80.

¹¹ См.: [*Ростиславов Д. И.*] Наши монастыри, их богатство и получаемые ими пособия // Беседа. 1872. № 3. С. 201; [*Ростиславов Д. И.*] Наши монастыри // Беседа. 1872. № 6. С. 133; № 8. С. 262. В «Гражданине» Достоевского даже в критических публикациях о монастырях и монахах факты излагались более сбалансированно. Так, Н. Д. Богатинов («К вопросу о монастырях»), разбирая «коренной недостаток большей части наших монастырей, и особенно богатых, <...> неравенство бытового положения “братий”», делает в цитированном пассаже статьи сноску-примечание к слову «богатых»: «Мы их

двух в среднем «на каждое монашествующее лицо» (118 рублей в год на монаха и 32 рубля в год на монахиню¹²) и указав на неравномерность распределения этих сумм по епархиям и монастырям, автор в качестве конкретных примеров приводил только случаи, где эта сумма оказывалась выше среднестатистической (как правило, в разы)¹³. Наряду с реальными фактами в статьях пересказывались непроверенные слухи, порочащие монахов, например рассказы о борделе в московском доме, принадлежащем некоему монастырю¹⁴; о вскрытии монахами могилы умершего настоятеля с целью поживиться деньгами, зашитыми в его клобуке¹⁵, и др. Содержавшиеся в некоторых расчетах Ростиславова произвольные допущения оборачивались громкими, но бестактными и юридически уязвимыми обвинениями против конкретных духовных лиц. Так, настоятель Троице-Сергиевой лавры был заподозрен публицистом в утаивании сведений о доходах лишь потому, что указал меньшую сумму годового жалования, чем настоятель Донского монастыря в Москве, тогда как общие доходы лавры превышали доходы Донского монастыря¹⁶. Статья II журнальной серии носит претенциозное название «О финансовом и нравственном состоянии наших монастырей

преимущественно и имеем в виду, не забывая, что есть у нас монастыри, где вся братия, с настоятелем во главе, работает при уборке хлеба, сена и пр.; в иных монастырях свободны от подобных работ только настоятель, казначей и очередной иеромонах» (Из монастырских [*Богатинов Н. Д.*] К вопросу о монастырях // *Гражданин*. 1873. № 31. С. 857). Сам Достоевский в заметке «История о. Нила» (возможно, под влиянием статьи Н. Д. Богатинова, еще не напечатанной, но уже полученной редакцией «Гражданина») пишет: «...множество русских монастырей пропитываются единственно собственным суровым трудом, <...> а в страдную пору так-таки и идут, всюю братьей с игуменом во главе, жать, косить, пахать, сеять, точно мужики» (21, 150).

¹² Значительная часть этих денег, как отмечал сам Д. И. Ростиславов, не доставалась монахам: она шла «на <...> ремонт зданий, украшение храмов, наемную прислугу и др.». Даже это, впрочем, не избавило монахов от упреков ученого в напрасном обременении государственной казны: «...осмеливаемся сказать, что <...> монастырские здания, прислуга <...> и пр. существуют не для самих себя, а для монашествующих: не будь последних, не нужно было бы и то, что для них существует, устраивается и сохраняется, даже могло бы <...> быть употреблено с пользою для других людей» ([*Ростиславов Д. И.*] Наши монастыри // *Беседа*. 1872. № 4. С. 217).

¹³ Исключение составляют данные по Московской епархии. (См.: [*Ростиславов Д. И.*] Наши монастыри // *Беседа*. 1872. № 4. С. 213–217).

¹⁴ См.: [*Ростиславов Д. И.*] Наши монастыри // *Беседа*. 1872. № 5. С. 212.

¹⁵ См.: [*Ростиславов Д. И.*] Наши монастыри // *Беседа*. 1872. № 8. С. 225–226.

¹⁶ См.: [*Ростиславов Д. И.*] Наши монастыри // *Беседа*. 1872. № 8. С. 239–240. «Мы думаем, — пояснял Д. И. Ростиславов, — что доходы настоятеля, братии и всего вообще не общежительного монастыря находятся в самой тесной связи между собою и почти в одинаковой пропорции увеличиваются или уменьшаются. Поэтому, узнавши, что монастырь А вдвое или втрое доходнее монастыря В, мы имеем право думать, что доходы настоятеля <...> первого тоже вдвое, втрое превышают доходы второго» ([*Ростиславов Д. И.*] Наши монастыри // *Беседа*. 1872. № 8. С. 239). Годовое жалование настоятеля Троице-Сергиевой лавры составляло 3912 руб. 54 коп., жалование настоятеля Донского монастыря — более 5 тыс. руб.

до 1764 года», однако исторический очерк монастырских нравов в ней почти целиком сводится к перечню курьезных и скандальных фактов: «За Волгою, против Нижнего Новгорода, еще при великом князе Василии Ивановиче был построен Толконцовский монастырь <...> при царе Федоре Ивановиче игумен этого монастыря, Калликст, “пропировался и пропил всю монастырскую казну <...>”»; «в разбоях участвовал и грабежную рухлядь укрывал строитель Тафтонской пустыни, старец Ферাপонт»¹⁷; «Пьянство в лавре (Троице-Сергиевой. — А. О.) доходило до того, что пред всенощною в северный и южный алтари приносились ведра с пивом и медом, и монахи во время службы по очереди ходили в алтарь подкрепляться»¹⁸; «Подробного описания полного его (Гедеона, настоятеля Троице-Сергиевой лавры. — А. О.) туалета мы не имеем, но о безумной роскоши его можно составить понятие по пряжкам, которыми его высокопреподобие изволили завязывать свои чулки: они стоили <...> небольшой суммы в *десять тысяч рублей*. Богатство его вошло даже в пословицу; про него говорили: *Гедеон нажил миллион*. От отца настоятеля не хотела отставать и подчиненная ему братия. В его время соборные старцы носили бархатные и шелковые рясы, исподнее платье с серебряными и золотыми пряжками, обувались в шелковые чулки»¹⁹ и т. п. Осуждение расточительности и сибаритства троице-сергиевских монахов середины XVIII в. соседствует в статьях Д. И. Ростиславова с откровенно мелочными упреками современным обитателям того же монастыря: «...не только иеромонахи и иеродиаконны, но и последние из послушников пьют чай по два раза в день, многие, даже очень многие находят возможность *стомаха ради и частых недугов и ради труда бденного* подкреплять себя не одною водою и квасом»²⁰. Тенденциозному подбору материала соответствует манера его изложения, обычно памфлетно-обличительная («И вот люди, отказавшиеся от мира <...> сделали уже <...> помещиками-крепостниками, притом в худшем, как увидим, значении этих слов»); «Имея в своих стенах оборотливых купцов, расчетливых помещиков и бесчеловечных заимодавцев, <...> монастыри, естественно, должны были разбогатеть и действительно разбогатели»; «Но монашествующая братия, посблизившись с треокайным миром, научилась распознавать и житейские нужды мирянина»²¹ и т. д.), порой неделикатная до грубости («Мы уже говорили, что наши монастыри заводили свои винокурни; <...> мука своя, рабочие свои — и дешево,

¹⁷ [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри, их богатство и получаемые ими пособия // Беседа. 1872. № 3. С. 190.

¹⁸ [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри, их богатство и получаемые ими пособия. С. 194–195.

¹⁹ [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри, их богатство и получаемые ими пособия. С. 195.

²⁰ [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри // Беседа. 1872. № 8. С. 236.

²¹ [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри, их богатство и получаемые ими пособия. С. 186, 187; [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри // Беседа. 1872. № 5. С. 189.

и мило, и не гнило»; «Разор, да и только! (Речь о расходах Троице-Сергиевой лавры на содержание лесных угодий. — А. О.). Подумаешь, что правительство как будто насильно в 1858 г. навязало лавре 1240 десятин дрянного мелкоколосья, чтоб она вырастила его на свой счет. А между тем мы знаем, что сама святая обитель хлопотала об этой *дряни*»²²). Подобная *профанация сакрального*, заложенная в содержании и форме статей Ростиславова, позволила многим читателям, — по-видимому, вопреки намерениям автора — воспринимать его сочинение как антицерковное²³.

Упрощенный «бухгалтерский» подход Д. И. Ростиславова к осмыслению монастырской жизни закономерно вызвал отторжение у Достоевского. Написанию отзыва на «Наши монастыри...» предшествует отметка в записной тетради романиста 1872–1873 гг.: «Просвирку сосчитали. <...> разобрать»²⁴, — она является откликом на педантично проделанную Ростиславовым в одной из статей поверку величины дохода Троице-Сергиевой лавры от продажи просфор, имевшую цель уличить духовное начальство обители в сокрытии части дохода²⁵. Бесцеремонность ученого в подсчете чужих денег удостоилась следующего замечания в отзыве «Гражданина»: «...ведь эти богатства, раз приобретенные, становятся собственностью приобретших, и какое бы нам было дело до того, как тратится эта собственность, <...> не считаем же мы, как такой-то и такой-то барин, купец, крестьянин употребляют свое имущество, не заглядываем к ним на кухню, не считаем куски, не тревожимся о том, что именно они в рот несут...» (21, 137–138)²⁶ (в черновом автографе отзыва «Наши монастыри...» этот упрек прямо обращен к автору «Беседы»: «какое бы вам дело <...> не считаете же вы <...> не заглядываете <...> не считаете куски, не тревожитесь о том...»²⁷). Рассматривая монахов как «корпорацию», которая «может и не существовать, и общество от этого не расстроится»²⁸, Ростис-

²² [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри, их богатство и получаемые ими пособия. С. 193; [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри // Беседа. 1872. № 8. С. 230.

²³ Именно так уже в наше время была воспринята книга Д. И. Ростиславова «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей», переизданная в 2010 г. издательством «Александрия». См., например, рецензию И. Смирнова: URL: https://scepis.net/library/id_2866.html (дата обращения 24.08.2020). Отметим, что форма изложения материала в книжном издании работы Ростиславова заметно смягчена в сравнении с журнальным вариантом. Несколько сбалансирован в монографии 1876 г. (как уже отмечалось) и подбор фактического материала.

²⁴ РГАЛИ. Ф. 212.1.9. С. 32. См. также: (27, 105, 371).

²⁵ См.: [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри // Беседа. 1872. № 5. С. 174–176.

²⁶ Д. И. Ростиславов сетовал: «Монастыри <...> не любят знакомить мирян <...> с своими приходо-расходными книгами, особенно же с теми деньгами, которые попадают в руки братии и расходуются ею на собственные потребности»; «Сундуков своих они никому не открывают для того, чтобы сосчитать хранящиеся там капиталы» ([Ростиславов Д. И.] Наши монастыри // Беседа. 1872. № 5. С. 165; № 7. С. 232).

²⁷ РГБ. 93/Л.3.6, л. 1 об. Ср.: (21, 333).

²⁸ [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри // Беседа. 1872. № 11. С. 70. Мнение о не-обязательности монашества в православной церкви Д. И. Ростиславов основывал

славов сожалел о «бесполезном» отвлечении огромной массы денег на народные пожертвования монастырям. Отсюда сделанное им в статье XII некорректное сравнение ежегодных монастырских доходов с *государственными расходами* на юстицию и народное просвещение. Примечательна и *оговорка* автора в той же статье: «каждое <...> монашествующее лицо обходится *государству* в 975 руб.»²⁹ в контексте, где речь идет о доле каждого монаха в ежегодном совокупном доходе русских монастырей (пособие от казны составляло лишь около 5,5% этого дохода³⁰). «Монах “обходится” не государству в такую-то сумму, а народу, — парировал Достоевский, — и народ жертвует эту огромную сумму <...> на монастыри сам, добровольно, и никогда даяние его не бывало более добровольным. <...> Юстиция, народное образование <...> конечно, важные вещи; но и умиление сердечное, религиозное чувство тоже очень важны, если еще сохраняются в обществе <...> Горе обществу, не имеющему религиозного умиления» (21, 137–138). Настойчивый призыв к широкой благотворительности, обращенный Д. И. Ростиславовым к монашеству в финале публикации, вызвал у Достоевского смешанные чувства. «Произносить подобные пожелания — умилительно; да и нельзя избежать их» (21, 138); между тем этот призыв был высказан публицистом в грубой форме («не стыдно ли вам, богатым, вполне уже обеспеченным людям...») и т. д.³¹) и сопровождался намеками на возможное в будущем *принудительное* изъятие монастырских ценностей, подобное секуляризации церковных имений при Екатерине II: «Ведь в былое время сетования земских людей о лежачей казне монастырей довели дело мало-помалу до того, что населенные имения были отобраны у монастырей. Если и теперь миряне очень вопиют насчет богатств монастырских, <...> если говорят, что давно бы пора дать им благоприличное назначение, — то, разумеется, пренебрегать воплем мирян <...> неблагоприятно. <...> Его уже услышали и, как кажется, начали действовать, не испрашивая согласия у обитателей монастырей»³². Эти слова возмутили Достоевского — именно к ним относится реплика в его отзыве: «Мы не хотим насилия и к обновлению общества приступать деспотически» (21, 139). Неблагопристойные нравы некоторой части монахов, слишком старательно выставленные напоказ

на практике первых трех веков христианства; кроме того, он апеллировал к аналогичному суждению своего современника о. Иоанна (Соколова), епископа Смоленского (1818–1869), церковного публициста и специалиста по каноническому праву (см.: [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри // Беседа. 1872. №4. С. 197).

²⁹ [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри // Беседа. 1872. №10. С. 68–69. Курсив наш. — А. О.

³⁰ По смете 1868 г. государственное пособие монастырям равнялось 437 022 руб. 33 коп. (см.: [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри // Беседа. 1872. №4. С. 204–205). Ежегодный совокупный доход монастырей Ростиславов оценивал величиной 8 млн руб. (см.: [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри // Беседа. 1872. №10. С. 67–68).

³¹ [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри // Беседа. 1872. №11. С. 70.

³² [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри // Беседа. 1872. №11. С. 80–81.

Ростиславовым, оценивались редактором «Гражданина» и автором «Беседы» одинаково (Достоевский: «Мы сами питаем омерзение к монаху-плотоугоднику, <...> жадному, торгующему святыней, копящему деньги, зашивающему их в клобук, жестокосердому» (21, 137)). Однако за описанием скандалов и безобразий (присутствующих, разумеется, в жизни черного духовенства, как и в жизни любой другой социальной группы) исследователь монастырских богатств фактически упустил из виду духовно-нравственное значение монашеского подвижничества, его многовековое воспитательное воздействие на нравы русского народа (немногие примеры монашеского аскетизма приведены им лишь в самом начале публикации). «...Если грех и мерзость были еще и при святом Феодосии <Печерском> и в первые времена христианства, — указывал Достоевский, — то были зато и сам св. Феодосий, и мученики за Христа, и основатели христианства <...> А ведь в этом и всё. Кто знает, может, и в современных русских монастырях есть много чистых сердец людей, жаждущих умиления духовного, страждущих сердцем, для которых, несмотря на всю либеральность нашего века, монастырь есть исход, неутолимая духовная потребность...» (21, 139). «...В деле веры — буквально — чего хочешь, то и найдешь; но <...> всегда есть та несомненная живая и честная струя, которая в данное время омоет всякую скверну, — скажет писатель позднее в другой статье “Гражданина”. — Одним словом, “ликвидацию веры” далеко не так легко сделать в мире и в обществе, как, может быть, воображают некоторые, несмотря даже ни на какие скандалы и компрометирующие видимости» (21, 153). Отзыв на сочинение «Наши монастыри...» заканчивается веским упреком автору в полуправде: «...лишь половина всей правды, по-нашему, хуже лжи. Прямую ложь еще можно опровергнуть, но как опровергнуть целую систему фактов, если они справедливы? <...> Благодарим за доставленные материалы, но не за систему их группировки» (21, 139)³³.

Разбор работы Д. И. Ростиславова стал первым выступлением Достоевского в «Гражданине» на «церковную тему». Разработка темы была продолжена самим редактором в статьях «Смятенный вид», «Ряженный», «История о. Нила»; ей же был посвящен ряд авторских публикаций, инициированных Достоевским. Многие выступления «Гражданина» Достоевского по вопросам церкви полемически направлены против либеральных и радикальных изданий, публицисты которых — в массе своей носители секуляризованного сознания — шли гораздо дальше Д. И. Ростиславова в неприятии тех или иных церковных институтов. Русская пресса 1860–1870-х гг. (особенно петербургская) охотно и даже

³³ Упрек в полуправде, как и апелляция к св. Феодосию и мученикам за Христа (т. е. наиболее сильные полемические доводы), были внесены Достоевским в текст отзыва при его окончательной доработке; в черновом автографе эти пассажи отсутствуют (см.: 21, 334).

настоячиво живописала скандальные происшествия с участием священников, в таких публикациях нередко слышалось явное или плохо завуалированное глумление журналиста над саном священника, нравственным авторитетом церкви³⁴. К подобным выступлениям прессы были, разумеется, и объективные поводы; критических публикаций о священниках не избегал и сам «Гражданин». «Все дело в тоне и образе изложения. Можно рассказать факт так, чтобы уважение к сану священника не было оскорбляемо», — замечал один из публицистов издания³⁵. Негативистская тенденция в публикациях о церкви представлялась редактору и редакции «Гражданина» особенно неуместной ввиду ее потенциального неблагоприятного воздействия на сознание весьма широких слоев народа, в 1870-е гг. уже активно входивших в гражданскую жизнь после отмены крепостного права и других освободительных реформ: «...народ наш, неопытный в новой жизни и самобытно еще не живший, начинает первые шаги свои на новом пути: перелом огромный и необыкновенный <...> Эти первые и уже собственные шаги освобожденного богатыря на новом пути требовали большой опасности, чрезвычайной осторожности; а между тем что встретил наш народ при этих первых шагах? Шапкость высших слоев общества, веками укоренившуюся отчужденность от него нашей интеллигенции» (21, 94). В связи с этим Достоевский заявлял: «...помощь духовенства народу никогда еще не была так настоятельно необходима. Мы переживаем самую смутную, самую неудобную <...> минуту, может быть, из всей истории русского народа» (21, 58). Редактор «Гражданина» призывал коллег-журналистов к взвешенности, осторожности и ответственности в критических публикациях о священниках, о недостатках тех или иных церковных установлений.

Библиографический список

- Беседа // Энциклопедический словарь: в 82 т. Т. 6. СПб., 1891. С. 629–630.
Бестактность иных провинциальных корреспондентов газет // Гражданин. 1873. № 3. С. 82–84.
Буданова Н. Ф. Наши монастыри (журнал «Беседа» 1872 г.) [Комментарий] // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник. СПб., 2008. С. 222.
Викторович В. А. Достоевский — редактор «Гражданина» (1873–1874). Петрозаводск, 2019. 426 с. URL: http://elibrary.karelia.ru/docs/viktorovich/Dostoevskiy_redaktor_Grazhdanina_1873_1874/total.pdf (дата обращения 26.08.2020).

³⁴ См.: Викторович В. А. Достоевский — редактор «Гражданина» (1873–1874). Петрозаводск, 2019. С. 132–133. URL: http://elibrary.karelia.ru/docs/viktorovich/Dostoevskiy_redaktor_Grazhdanina_1873_1874/total.pdf (дата обращения 26.08.2020).

³⁵ Бестактность иных провинциальных корреспондентов газет // Гражданин. 1873. № 3. С. 83.

- Давидович И. Ростиславов, Димитрий Иванович // Русский биографический словарь. Т. [17]. Пг., 1918. С. 165–167.
- Достоевский Ф. М. Новоатрибутированные статьи 1872–1874 гг. / Атрибуция и научный комментарий В. Викторовича // Знамя. 1996. № 11. С. 151–177.
- Из монастырских [Богатинов Н. Д.] К вопросу о монастырях // Гражданин. 1873. № 31. С. 857–861.
- [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри // Беседа. 1872. № 4–8, 10, 11.
- [Ростиславов Д. И.] Наши монастыри, их богатство и получаемые ими пособия // Беседа. 1872. № 3. С. 167–217.
- [Ростиславов Д. И.] Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876. 396 с.

A. V. Otlivanchik

ABOUT THE POLEMIC OF F. M. DOSTOEVSKY
AND D. I. ROSTISLAVOV IN THE BIBLIOGRAPHIC NOTES
“OUR MONASTERIES (JOURNAL 'BESEDA', 1872)”

Series of articles “Our monasteries, their wealth and the benefits they receive” (The “Conversation” [*Beseda*], 1872, no. 3–8, 10, 11) which caused Dostoevsky’s polemic response in the “Citizen” [*Grazhdanin*] journal (1873, no. 4) is attributed by former professor of the St. Petersburg theological academy (1835–1836, 1838–1852) and one of the initiators of the reform of seminaries and lower religious educational institutions (1867) D. I. Rostislavov. The work “Our monasteries...” is considered in the general context of D. I. Rostislavov’s social and scientific activities and in the light of the scientist’s views on the situation of black and white Orthodox clergy in Russia. The main counter arguments opposed by Dostoevsky to the utilitarian concept of D. I. Rostislavov are correlated with the key provisions of the work reviewed. The reason for Dostoevsky’s negative review of the composition “Our monasteries...” is recognized as a tendentiousness of composition which led to a rather free treatment of its author with factual material.

Key words: D. I. Rostislavov, the “Conversation” [*Beseda*] journal, the “Citizen” [*Grazhdanin*] journal, attribution, polemic.

References

- “Beseda”. In: *Entsiklopedicheskiy slovar'*: v 82 t. Vol. 6. Saint Petersburg, 1891. P. 629–630. (In Russ.)
- Bestaknost' inyh provincial'nyh korrespondentov gazet. *Grazhdanin*. 1873, no. 3. P. 82–84. (In Russ.)
- Budanova N. F. Nashi monastyri (zhurnal “Beseda”, 1872) [Commentary]. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik*. Saint Petersburg, 2008. P. 222. (In Russ.)
- Davidovich I. Rostislavov, Dimitriy Ivanovich. In: *Russkiy biograficheskiy slovar'*, vol. 17. Petrograd, 1918. P. 165–167. (In Russ.)

- Dostoevskiy F.M. Novoatributirovannye stat'yi 1872–1874 godov. Attribution and Scientific Commentary by D. Litt. in Philology V. Viktorovich. *Znanya*. 1996, no. 11. P. 151–177. (In Russ.)
- Iz monastyrskikh [Bogatinov N.D.] K voprosu o monastyryah. *Grazhdanin*. 1873, no. 31. P. 857–861. (In Russ.)
- [Rostislavov D.I.] Nashi monastyri. *Beseda*. 1872, no. 4–8, 10, 11. (In Russ.)
- [Rostislavov D.I.] Nashi monastyri, ih bogatstvo i poluchaemye imi posobija. *Beseda*. 1872, no. 3. P. 167–217. (In Russ.)
- [Rostislavov D.I.] *Opyt issledovaniya ob imushhestvah i dohodah nashih monastyrej*. Saint Petersburg, 1876. 396 p. (In Russ.)
- Viktorovich V.A. *Dostoevskiy — redaktor “Grazhdanina” (1873–1874)*. Petrozavodsk, 2019. 426 p. URL: http://elibrary.karelia.ru/docs/viktorovich/Dostoevskiy_redaktor_Grazhdanina_1873_1874/total.pdf (date of access 26.08.2020). (In Russ.)